

Константин Константинович Вагинов

Звезда Вифлеема

Константин Константинович Вагинов

Звезда Вифлеема

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18381791

Аннотация

«Сидел я под эвкалиптом над теорией холмов поэтических. Гай Юлий Эврикл, взяв серебряное зеркало мое, медленно срамные части свои аравийскими благовониями смачивал. Отправлялся он в Тибрский квартал к вольноотпущеннице Тури...»

Содержание

Вступление	4
Часть первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Константин Вагинов

Звезда Вифлеема

Марии

Вступление

1

Сидел я под эвкалиптом над теорией холмов поэтических. Гай Юлий Эврикл, взяв серебряное зеркало мое, медленно срамные части свои аравийскими благовониями смачивал. Отправлялся он в Тибрский квартал к вольноотпущеннице Тури.

2

Бр... Финский брег... А новая религия жар разведет от Белого моря до Черного, от мертвых пруссов до длинно-волосых айонов распростерла лучи свои звезда.

3

Легко летят юнкера вифлеемцы, тих Невский проспект, ни электрических фонарей, ни квадратного освещения окон. Промелькнет девичья пелеринка на углу, лихо подлетят длинные шинели – купят – крик девушки в карете – это Буйран в театр едет.

Не спят дортуары Ксеньинского, Смольнинского институтов. Мальчики новой религии в постели языческих девушек лезут. Помнят они городские нечистоты и смрадные углы свои и над телами холеными издеваются. Педагоги по утрам в струнной очереди к кабинету Буйрана стоят, пискнуть язычники не смеют, а вечером Буйран новую девушку выбирает, крик девушки в карете – это Буйран в театр едет.

4

Нерукотворный поэт я, люблю длинные дворницкие, где кашу едят и кокаин нюхают. Презирают они меня, и лицо мое, и походку мою, новую религию создают, по утрам дворы не убирают.

Помню дом мой, помню холод мраморной ванны и кольца мои и учителя моего Юлия Эврикла. Сладки сливы дамасские и сирийские фиги, часто в тоге останавливался, слушал шум приближающийся.

Часть первая

1

Из Рима в Чернорусские степи бегут астрологи. Гибель пророчат. На Паммене куртка из коричневого бархата и засаженная фетровая шляпа, в руках склянка с териаксом. У Астория повязка скрывает безносое лицо, за пазухой шпанские мухи щелкают.

2

В проходах Иерусалимских в длинных сюртуках и цилиндрах затерялись Юделович и Клевер. Среди стен, лишенных окон, среди собак, обсыпанных лишаями, нищих, кости коих стучат. Ох, лучше бы им шить пальто на Литейной и по вечерам есть колбасу с детворою своей. Сели на камни, вспоминают магазин ювелирный, смотрят на долину Кедрон. Ветер в дупле маслины шумит.

Рим, Альгамбра, Берлин и Россия – позади.

3

В Лувре, в Тибрском зале, перед статуей греческого поэта остановился солдат Иностранного легиона. Вспоминает он Петербург и Неву. О, наверно, там снова шумят кафе, наверно, улицы снова дышат античной ночью.

4

У Казанского собора ромашка. У терм Каракаллы бурьян. Корабли больше не приходят. Нет пурпурнопарусных трирем. Ночью бежал Юпитер и Капитолия. Видели его на Неве, на Троицком мосту и далеко в поле.

Утром толпился народ на улицах, читал: Новая Эра наступает.

5

Долго жил Афродитиан в лесах Белозерских. Не узнать в нем Боттичелли. Длинная борода скрывает землистое лицо его, горбят вериги его. Вместо кисти клюка в руке его. Проклинает он землю, по которой ходил, здесь на Севере от юности своей оправдывается. Был день и шумело Белое море. Вышел Афродитиан на берег и увидел город неопи-суюе-

мый. Мраморные были дома там, голубая река текла в границах. Тысячи каналов прорезывали улицы и вели в пригороды, где дышали статуи. Настала ночь, но Афродитиан не уходил. И видел он, как статуи вышли из сада городского и пошли по улицам. Стояла луна, и звезды отражались в каналах городских.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.